

По дороге в Ногинск (эсе-таки час двести) колеса — какой же ты что до выстывать — повторять на стывки: «И тогда он начал ценить».

Фраза явилась отсюда-то из пьесы Шварца и относилась, если помните, к одному незадачливому королю. Не справившись с государством, он обратился к театру, но разобравшись в тамошних делах оказался еще сложнее. Там царяла невозможная сложка. И пытался различить, какую именно половину труппы следует уложить в уезду второй половины, которая совсем было лишилась разума.

У меня в кармане как раз лежало письмо в редакцию из театра, предосторожно разбирая в очень горячо изложенных претензиях, и я искренне боялся, что впереди ожидает что-то похожее. «И тогда он начал ценить»...

В ПИСЬМЕ молодые актеры, комсомольцы из Ногинского драматического театра, рассказывали, что вот уже полтора года их не удовлетворяет режиссура. Худрук В. Н. Докучаев доставил за это время — с момента своего прихода — один спектакль «Ищите мужчину». Спектакль получился слабым.

Остальные постановки этого периода — они наперечет — вряд ли были лучше. «Мы писали молодые актеры — хотя много и интересно работать. Мы живем в городе, где много трудящейся молодежи. Мы понимаем, какая большая ответственность лежит на нас.

В репертуаре театра до сих пор, к сожалению, нет спектакля, затрагивающего проблемы, волнующие сегодняшнюю молодежь. При перешершем положении в театре такой спектакль может и не появиться...».

Письмо было подписано просто комсомольцами, членами комитета ВЛКСМ и группы народного контроля. Никто из них и думать не скрывал своих фамилий. Здесь на склоку, на интриги были не похоже.

Но даже самые честные, искренние, открытые порывы совсем не обязательно бывают справедливыми. Тем более, если исходят от молодежи, всегда склонной что-то упрощать, а может, и решать с маху. Нет, мне явно следовало побеседовать и с людьми посилднее.

Юрий Викторович Стокос, секретарь партийного бюро Ногинского драмтеатра, не стал опровергать своих молодых коллег. Кое в чем он их дополнил. В частности, рассказал еще об одной постановке — отчетного, так сказать, периода. Это был спектакль по пьесе Ю. Семенова «Огарев».

На обсуждении постановки она отнюдь не была расхвалена — по словам Юрия Викторовича, без восторга о ней отзывались представители областного управления культуры, но, видимо, за названием лучшего она увидела, как это называется, свет лампы.

Ну что же, бывает, и, вероятно, не в одном Ногинском драмтеатре, что к зрителю приходит не только самые высокие художественные достижения. Как говорил один опытный, но несколько грустный театрал, шедевр на шедевр не приходится...

Но меня поразило другое. К драматургии такого рода, вероятно, можно относиться по-разному: это все-таки не классика мирового и советского театрального репертуара. Однако ясно, что для «классу делать» острожные пьесы Юмюна Семенова просто обязаны. То есть становится глосдем беззвона, привлекает зрителей, создает очереди и вызывать к жизни завешный вопрос: «Нет ли лишнего билетика?». Отыскались на час от статьи ради очередной серии «Семидеять мгновений весны», я еще раз осознал это с особенной четкостью.

И вот, оказывается, даже «Огарев», на публике (ну, хоть взять гастроли Павловском Посаде) проваливался. Люди уходили, не дожидаясь заветного завершения вопроса, кто что украл и как его обманул.

И хотя спектакль был поставлен не самим главрешем, а лишь под его наблюдением, все это подтверждало творческое неблагополучие.

Директор театра, опытный театральный работник М. М. Половцев, был не менее категоричен:

— Ребята правы. Уровень у нас за последнее время действительно снизился. Если мы — фабрика, то производим мыдать или что-то перестали...».

Однако люди, знакомые с театральными бытиями, знают, что директор, невзирая на свое творческое неблагополучие,

вообще, вовсе ни является безразличным ичлнательством над худрем делом это творческое, и облик коллектива во многом, часто в решающем, определяет именно главный режиссер.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, надо было идти дальше. Вместо «людей просто», которые явились и все вроде бы высказали, на сцену выходил организационный.

В ноябре состоялось профсоюзное собрание театра. Здесь «поколения» ни в какой конфликт не вступили. Они были единодушны: дела плохи. Необходимо менять стиль. Если, конечно, возможно. Увы, таких возможностей, видимо, не нашлось.

Между тем действие этой затеивающейся пьесы разворачивается не в безвоздушном теоретическом пространстве. Живет и работает большой город Ногинск и район, и далеко не все здесь обстоит великолепно с культурным отдышком молодежи.

Город в главном тектильный. Сегодня уже не надо объяснять круг особых проблем, связанных с данным термином. Проблематика отработана до степени воплощения в популярных песенках.

А вот — кроме песенок? Недавно коллегия УВД и областной комсомоль-

ская, где вступил корреспондент обзора, что вот-вот должна быть сцена нового, «комнатального» спектакля, которая все и уршит.

И тут же вернемся в Ногинск, на сцену спектакля «Характеры» по В. Шукшину. Не мне придется отступить от одного ипечного правила журналистской этики, в чем именно отступление и почему без меня не обойтись — чуть дальше.

А пока — Шукшину. Все, и сам острый, резкий талант этого человека, и даже безвременная его кончина, — все усиливает наш интерес к любой его вещи.

Между тем пьеса «Характеры» в наследии Шукшина нет. А что, происходит на сцене, никак не похоже на его живое, в чем-то тревожное и всегда страстно ощущение мира. Где этот полк духовности, в самых пусть неоминутных, подчас замисловых, то смешных, то трогательных обличиях? Где вообще Шукшину?

— А чья инсценировка? — спрашиваю шепотом.

— А. А. Гончарова, — так же отвечаю мне.

Совсем теряюсь. И только уже на обсуждении режиссер Евгений Гадомисленский профессионально вскрывает — и для меня, — в чем тут дело. Вообще небезопасно брать режиссерские инсце-

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ПИСЬМА

ОЦЕНЕНИЕ

«Моск. Комсомолец» 26 сент. 1975 г.

Свои актив сделали критические выводы о состоянии дел в районе. И досуг плохо организован. И работа с несовершеннолетними. И спортивная даже жизнь что-то замирает...

Вот разве оперетра неплохой — но ведь это уже, так сказать, хирургия. А где же профилактика?

Тут-то бы и вспомнить, что Ногинск — город-счастливчик: единственный в области, где есть стационарный театр. Составляющие большинства незамужние ткачихи, кажется, самой судьбой предначинаны стать армией горячих поклонниц своих актеров, своих местных «звезд». Да в Воскресенске за «Мимикс» так «болеть» не должны, как в Ногинске за театр!

Так считает и обком ВЛКСМ, когда собирает в Москве всех, кто затеребован в помощи театру. Приезжают молодые актеры, приезжают актеры постарше. И бислетально отсутствует, знаете, кто? Ни за что не догадываетесь... Правильно — кто бы то ни было из Ногинского горкома комсомола.

Начинает выясняться, что это не какое-то случайное и несильное стечение обстоятельств. Это — тоже стиль. Нельзя сказать, что горком забил в театре. Сююти обрщались. Даже несколько раз: дайте помещенье. Стены еще интересуют местных молодежных активистов. Люди — главное все-таки богатство театра — нет.

Так они и живут друг без друга, театр и город. Эксплуатируются в основном спектакли, поставленные 3—4 года назад. Это, естественно, помогает выполнять план — во время гастрольей, и спектакли неплохие, и актеры способные, но у и просто отличные, ведь есть же! Но, увы, на их своем отставать.

— Поседемая выказал. Что объясняется устарелым репертуаром. Нет спектаклей для молодежи и почти совсем отсутствует классика. В результате ролюю воздуха в оценке художественного качества пьес, требующей и творчески коллективом в театре сложилась недоворная атмосфера, мешающая его успешной работе...

Не правда ли, убедительная, как говорят на театре, сильная реплика? Может быть, важно и то, кто именно ее произносит? Что ж, удовлетворим законное любопытство: это из постановочного бюро Ногинского ГК КПСС от 26 ноября 1974 года.

А отчетно-выборное партийное собрание коллектива драмтеатра добавляет: ввиду того, что режиссура не нашла должного контакта с коллективом, просить ГК КПСС и областное управление культуры укрепить режиссуру театра.

нировки (как бы примерные ядля себя). Темперамент народного артиста РСФСР Андрея Александровича Гончарова, его яркую, захлывающую сценичность знают тысячи. А мне вот как-то постеснялось повидать и его репетицию. Да, может воображать, как «бешено» развелся бы он столкновения живого и отжившего — те самые, что так часто, влоявато, в «сиялом» уже виде прошли перед нами...

Нет, были и актерские полулучи, а возможно, и удачи. На какое-то мгновение захлывало дыхание от судьбы, скажем, рабочего, у которого жена отняла и продала микроскоп. Все было видно: и как ничего бы он так и так не «наотрывала», и какой он неловкий в своей тяге к вершинам науки, и как много за этой нелпностью благородства, устремленности к высокому, и если на побояться старомодного слова о святости...

Но каждое удавленное мгновение, как вспыхивая, осоздало безличность, равнодушие, отсутствие целого.

Результат: спектакль принят не был. Его предложено доработать.

Вот тут-то и скрыто мое отступление от правил: разве можно писать о незаконченной работе? Вот закончат, тогда...

А когда? «Характеры» перенесли уже 118(!) репетиций. Вряд ли сам МХАТ позволяет себе такую роскошь. И все то же Юрий Викторович Стокос, секретарь партийного бюро, встает и заявляет, что ни он, ни его товарищи не видят, как, собственно, продолжать работу при отсутствии профессиональной, выверенной режиссерской концепции. А ему есть что терять: тот самый запомнившийся рабочий с микроскопом и его работа.

Там же чей-то склок. Никто не играл. Все, что могли, делали. Просто Ю. В. Стокос — человек опытный, актер, на мой взгляд, талантливый, и у него что-то получилось. А вот именно молодежь, которая нуждается в школе, в помощи, в развитии того, что заложено природой и театральным училищем, — именно ей и опасно. Именно ей и вредно доверять свою судьбу плохой, «исрабатанней» режиссуре.

Так что след за письмом, след за разговорами, всвед за документами я получил возможность убедиться во многом и сам. И хочу убедить вас, сослаться не только на чужие впечатления, но и на свои.

Тем более что «вредность» того, о чем мы говорили, распространяется не на одну театральную молодежь. Думается, пора принимать серьезные меры. «Оцененная» театра должно кончиться. Заинтересованы в этом труженники и труженицы славного театрального города Ногинска.

А. АНДРОШИИ.